

Научная статья

УДК 141

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.11>

Взаимосвязь языка и идентичности в философском дискурсе

Тамара Евгеньевна Григорьева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, ubersetzer@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1751-9998>

Аннотация. Настоящее исследование посвящено рассмотрению феномена взаимосвязи идентичности и языка в философском дискурсе. В статье описывается понятие сущности языка, а также его диалектические свойства, проиллюстрированные антиномиями. Рассмотрение связи языка и мышления приводит автора к выводу о том, что одним из важных элементов успешного речевого контакта представляется адекватное видение картины мира, формирующей в значительной степени идентичность собеседника. С распространением в мире глобальных культурных сообществ усиливается вероятность развития конфликтов на почве столкновения идентичностей. Научная новизна исследования состоит в том, что язык и идентичность рассматриваются в синкретике, как система. По итогам размышлений автором делается вывод о динамичности и диалектичности отношений внутри цепочки «язык – мышление – языковая картина мира – идентичность». Заключается, что идентичность и язык приобретают новые характеристики с изменением исторического контекста.

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, язык, глобализм, постглобализм, диалектика, межкультурная коммуникация, глобальные сообщества, языковая картина мира

Для цитирования: Григорьева Т.Е. Взаимосвязь языка и идентичности в философском дискурсе // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 85–92. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.11>.

Original article

The language and identity connection in philosophical discourse

Tamara E. Grigorieva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia, ubersetzer@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1751-9998>

Abstract. The purpose of the study is to consider the phenomenon of the connection between identity and language in philosophical discourse. Within the framework of the overall purpose, the author describes the concept of the essence of language, as well as its dialectical attributes, illustrated by linguistic antinomies. Studying the language and thinking connection leads to the conclusion that one of the important elements of successful speech contact seems to be an adequate vision of the world picture, which significantly forms the identity of the interlocutor. With the spread of global cultural communities in the world, the likelihood of conflicts based on clash of identities is increasing. The scientific novelty of the research is that language and identity are considered in syncretism, as a system. As a result, the author makes a conclusion about the dynamism and dialectics of relations within the chain of language - thinking - linguistic picture of the world - identity. Identity and language acquire new characteristics with the changing of the historical context. The development of global communities threatens the emergence of conflicts between hosts of identities.

Keywords: national-cultural identity, language, globalism, post-globalism, dialectics, intercultural communication, global communities, linguistic picture of the world

For citation: Grigorieva, T.E. (2022) The language and identity connection in philosophical discourse. *Society: Philosophy, History, Culture*. (5), 85–92. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.11](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.11) (In Russian).

Введение. В последние годы термин «идентичность» приобрел особую актуальность в связи с процессами всемирной глобализации и цифровизации. Научным сообществом ставится вопрос – является ли частичная утрата самобытности естественным ходом развития событий или такие понятия, как этнос и нация, не потеряют своей актуальности в будущем?

Исходя из того, что во многих европейских странах, где сейчас пользуются термином «европейская идентичность», данная тема не только не потеряла своей актуальности, но и приобрела остроту на фоне мирового миграционного кризиса, можно отметить, что есть необходимость

и дальше изучать тему идентичности, факторы влияния на нее и условия ее формирования. Одним из спорных моментов является, например, разграничение понятий «бытие европейцем» и «осознание своей принадлежности к Европе», где первое предполагает осведомленность в отношении актуальных для европейской политики тем, а второе – усвоение европейских ценностей (Стам, 2012).

Формирование глобальных сообществ исследуется достаточно интенсивно. Если одни ученые полагают, что глобализации противиться в известном смысле бесполезно, то другие, как например О.Н. Астафьева, считают появление новых идентификационных моделей формой противостояния глобализационному давлению на социокультурную сферу (Астафьева, 2011: 223). Культурные ландшафты и ценностно-смысловые пространства должны быть выстроены для снижения риска утраты этнокультурной самобытности.

И.Г. Белякова пишет о важности формирования языковой личности для улучшения качества межкультурной коммуникации. Читая «тексты культуры» и интегрируя их внутрь своей мозаичной (состоящей из разных аспектов – религиозного, этнического, национального, социального, государственного и т. д.) идентичности, человек строит «мостик взаимопонимания» между различными культурами. Даже в процессе изучения иностранного языка у индивида неосознанно формируется новая картина мира, что влияет на появление у него вторичной языковой личности (Белякова, Беляков, 2021). В этом случае человеку, несомненно, проще принять ценности другой, некогда чуждой ему культуры. По этой причине представляется важным разобраться в том, как и в какой мере языковая картина мира соотносится с идентичностью человека вообще.

Задачами данной публикации являются: во-первых, определение сущности языка в различных философских концепциях; во-вторых, рассмотрение его антиномий как признаков диалектичности; в-третьих, изучение вопросов взаимного влияния языка и идентичности человека.

Теоретическую базу исследования составили концепции таких мыслителей, как И. Кант, Г. Гегель, Л. Витгенштейн. Для изучения языковой составляющей исследования за основу были взяты труды И.А. Бодуэна дэ Куртене, В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра. Для демонстрации современного культурфилософского взгляда на проблемы автор обратился к работам О.Н. Астафьевой, И.Г. Беляковой, И.Г. Малыгиной; примеры, которые характеризуют языковую картину мира, коррелирующую с идентичностью индивида, были взяты из работ известных лингвистов – В.А. Пищальниковой, Л.В. Щербы и др. Что касается методологии, то в качестве общенаучного метода был использован системный подход (понимаемый как выявление взаимозависимостей), в качестве основного метода применялся сравнительно-исторический анализ вопросов, изучаемых философией культуры и философской антропологией.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем, связанных с идентичностью, и в учебном процессе. Сегодня исследуются новые взгляды на идентичность постглобализационного человека. Ставятся вопросы о перспективах построения стратегий поведения в новой ситуации (Малыгина, 2021). Изучение проблем взаимосвязи языка и идентичности, несомненно, представляет интерес при освещении данного круга вопросов.

Еще В. фон Гумбольдт развивал идеи о связи языка и духа народа, о внутренней форме языка и т.д. (Гумбольдт, 2000), эти концепции имели множество последователей, и сейчас является бесспорным тезис о том, что язык связан с пониманием народа самого себя. Рассмотрим язык как фактор формирования идентичности в философском дискурсе.

Сущность языка. А.Г. Сонин отмечал, что язык может пониматься по-разному в зависимости от кругозора исследователя, от его миропонимания, эпохи (Сонин, 2012: 66).

Словесную оболочку невозможно отделить от предмета или явления, которое необходимо назвать. Существует несколько трактовок сущности языка, которые оказали влияние на всю научную мысль.

Язык как орудие познания окружающего мира. Такая трактовка появляется у мыслителей Древней Греции, где преобладали взгляды, связанные с единством мышления, бытия и языка. Рациональное познание сущности, которую можно раскрыть посредством мысли, осуществляется именно с помощью языка. Через слово мы можем получить новое знание, оно дает человеку власть влиять на чужие умы и менять мнение, даже если содержание высказывания ложно.

Язык как основа построения внутреннего мира человека. В познании внутреннего мира человека особую роль играет герменевтика, возникшая изначально для толкования священных текстов; позднее она трансформируется в метод работы с литературным текстом. Опираясь на язык в исследовании внутреннего мира человека используют также психоанализ, психиатрия, антропоцентрическое языковедение. Язык выступает для индивида инструментом упорядочивания его картины мира.

Язык как средство выражения мыслей. Философы-схоласты поднимают данный вопрос, трактуя язык вслед за Аристотелем как средство, транслирующее мысль от одного человеку к другому. Таким образом, с внешним миром слова связаны лишь через предмет мысли.

В XVIII в. профессора Парижского университета, модисты подчеркивали вторичность познания вещи по отношению к самой вещи. Так, язык впервые получает статус системного объекта, элементы которого объединены специфическими связями между ними.

Язык как орудие формирования мысли. В Новое время способы функционирования языка объясняются скорее с помощью логики, например, в универсальной грамматике «Пор-Рояль», где все лингвистические явления сводятся к функционированию рассудка.

Французский мыслитель Э.Б. де Кодильяк оценивает проблему языка совершенно противоположным образом (Кодильяк, 1980). Не обращая внимания на логическое в речи, он подчеркивает разнообразие языков. Каждый из них, по его мнению, служит какой-то определенной цели – науке или творчеству. Специфика языка определяет то, как человек видит мир. Данные идеи приобрели определенную популярность и были поддержаны немецким ученым XIX века Вильгельмом фон Гумбольдтом. Для него сущность языка состояла в том, чтобы «отливать в форму мыслей материю мира, вещей и явлений» (Гумбольдт, 2000). Так, язык начинает рассматриваться как источник мысли. А поскольку именно мысль отличает человека от других существ, то язык понимается как признак сформированного человека. Мышление, по мнению В. фон Гумбольдта, не просто зависит от языка, оно обусловлено им (Гумбольдт, 2000). Тем не менее ученый говорит также и о единстве языков мира, дополняя мысль идеями об их этнической детерминированности (Сонин, 2012: 68).

Язык как орудие воздействия рассматривался еще софистами, но и сегодня данная трактовка не теряет своей актуальности в попытке человечества регулировать поведение окружающих.

Язык как средство фиксации и орудие порождения культуры. Данное понимание связывается, в частности, с Э. Сепиром (1934), оставившим заметный вклад в изучении влияния языковых привычек индивида на его восприятие окружающей реальности. Один из авторов гипотезы лингвистической относительности – Б.Л. Уорф (1960) – понимает язык как опыт реальной и символической действительности человека, влияющий на создание новых идей и языков, которые впоследствии вновь будут определять действительность.

Язык как орудие построения самого человека. Потребность человека в коммуникации, во взаимодействии с окружающей средой позволяет ему познавать окружающий мир и развивать различные сферы проявления собственной природы.

Как мы видим, сущность языка тесно переплетена с формированием миропонимания, картины мира человека, его идентичности. Антропологический потенциал языка, зарождение его сущностных характеристик, а также его диалектическую природу раскрывают антиномии языка, описанные В. фон Гумбольдтом (Гумбольдт, 2000).

Антиномии языка как диалектическое выражение его сущности. Под антиномией понимают рассуждение, доказывающее, что два высказывания, являющиеся отрицанием друг друга, вытекают одно из другого¹. В концепции В. фон Гумбольдта прослеживается зарождение основных характеристик языка именно в противоречии.

Антиномия объективного и субъективного в языке. По Гумбольдту, «являясь по отношению к познаваемому субъективным, язык, наоборот, по отношению к человеку объективен» (Гумбольдт, 2000). Язык является для индивида сначала чуждым, а после того как усваиваются остальные подобные объекты, человек делает его средством исполнения уже собственных операций, сам становится субъектом речевых действий, с помощью которых продолжает познавать мир или заниматься творчеством, проявляя свою неповторимую индивидуальность или субъективность.

Антиномия индивидуального и коллективного в языке особенно интересна в контексте рассмотрения идентичности. Платон и Конфуций пытались объяснить развитие языка под влиянием личности, однако ученые новейшей истории склоняются к мысли о том, что жизнь общества в этом контексте оказывает наибольшее воздействие. Б.Х. Бичакджян отмечает, что младограмматики, например, Герман Пауль, а также Бодуэн де Куртенэ, подчеркивали, что каждому человеку свойствен особый слог и уникальный способ выражаться, поэтому язык может быть только индивидуальным, а национальный язык – это «приблизительный средний вывод и абстракция, обобщение того регулярного, что наблюдается у индивидов» (Бичакджян, 1997).

Фердинанд де Соссюр, напротив, считал язык независимым от индивида. Однако следует признать, что не любой человек может оказать влияние на язык, многое зависит от общественной

¹ Антиномия [Электронный ресурс] // Академик. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/70/%D0%90%D0%9D%A2%D0%98%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%98%D0%AF (дата обращения: 03.04.2022).

потребности и соответствия авторских неологизмов привычным моделям, иначе каждый член социума, а не отдельные выдающиеся личности, мог бы обогащать собственный язык. Таким образом, антиномия индивидуального и коллективного в языке констатирует тот факт, что язык можно признать творением как целых сообществ, так и отдельных лиц. Это доказывает также наличие индивидуальной и коллективной идентичности.

Антиномия целого и единичного в языке. Данная антиномия несколько похожа на предыдущую, но здесь речь идет не о творении языка, а о сохранении всего объема информации. Ф. де Соссюр считал, что язык существует в головах его носителей, но как «грамматическая система, виртуально существующая у каждого в мозгу, точнее сказать, у целой совокупности индивидов... не существует полностью ни в одном из них, он реализуется в полной мере лишь в коллективе» (Соссюр, 1977: 52).

Антиномия языка как деятельности и как продукта деятельности. Такие выдающиеся мыслители, как Ф. де Соссюр (1977) и В. фон Гумбольдт (2000) сходятся в мысли о том, что, хотя язык и можно рассматривать в любой точке его развития, все-таки стоит исследовать их также как деятельность, и данные изыскания до сих пор не достигли большого успеха.

Антиномия понимания и непонимания. По мнению Гумбольдта, ни один человек не может понять одно и то же слово так же, как другой человек, поскольку у каждого есть определенные личные ассоциации с различными понятиями: «стол» в представлении одного человека не равен тому же у второго (Гумбольдт, 2000).

В контексте идентичности можно отметить, что каждый человек смотрит на явление «сквозь призму» собственной идентичности, и для наилучшего взаимопонимания необходимо изучать идентичность оппонента.

Антиномия языка и мышления. В. фон Гумбольдт полагал, что языковые единицы, вплетаясь в мыслительный процесс человека, влияют на формирование его картины мира. Также и язык, на котором говорит индивид, определяет представления человека об окружающем мире. «Мышление не просто зависит от языка вообще, потому что до известной степени оно определяется каждым отдельным языком» (Гумбольдт, 2000). Вместе с тезисом о творческой роли языка данная мысль образует антиномию: с одной стороны, человек зависит от своего языкового окружения, а с другой – пытается его преодолеть, выйти за его пределы и границы.

Последняя антиномия, сформулированная В. фон Гумбольдтом, видится особенно важной в контексте целей текущего исследования (а именно – проследить взаимовлияние языка и идентичности). Если мысль, представление о реальном мире формируют окружающую данность, а процесс является взаимонаправленным, то и идентичность, существующая в мыслях индивидуума, также претерпевает влияние языка, равно как и оказывает влияние на него. Рассмотрим связь языка с мышлением подробнее.

Традиционно мысль считается идеальным отображением материальных форм. О единстве языка и мысли говорили И. Кант (Кант, 2018), Г. Гегель (Гегель, 2011), В. Гумбольдт (Гумбольдт, 2000), Ф. Соссюр (Соссюр, 1977) и другие. Тем не менее существуют исследования, которые не показывают жесткой связи между мыслительной и речевой деятельностью человека. Глубинные уровни и причины формирования речи считаются плохо изученными и недоступными для объективного наблюдения. Однако психологи Жан Пиаже (1994) и Л.С. Выготский (2003) считают развитие сенсомоторного интеллекта у детей предпосылкой к овладению языком, а сенсомоторный интеллект, по их мнению, «предваряет» мысль. Экспериментально доказан тот факт, что когнитивное развитие (то есть развитие мышления) опережает речевое развитие у детей, а это означает, что в практическом мышлении есть некая независимость от языка.

Одной из интересных идей является мысль о материальности языка. Несмотря на то, что язык представляет собой материальную систему знаков, речь в целом состоит не только из знаков, но и из предложений, идей, стоящих за этими предложениями, из всего предыдущего опыта конкретного человека, а также из его намерений и установок. Без анализа вида речевого акта (локутивный – с функцией референции, иллокутивный – с функцией информирования, предупреждения, угрозы, сожаления и т.д., перлокутивный – с функцией убеждения, устрашения и т.д.), без индивидуального подхода к пресуппозициям (фоновым знаниям о мире) один индивид сможет лишь примерно понять другого (Остин, 1986: 92–93).

Как видно из приведенных выше примеров, взаимопонимание достигается в большой степени в результате успешного контакта между индивидами, а не в результате усвоения ими конкретных языковых знаков. Одним из важных элементов этого представляется адекватное понимание картины мира, формирующей в значительной степени идентичность собеседника.

Языковая картина мира. «Картина – это факт, представляющий собой существование и не-существование событий» (Витгенштейн, 1994: 8). По Л. Витгенштейну, понятие «картина» является моделью, демонстрирующей взаимосвязи между языком, мыслью и миром. Она вторична

по отношению к реальному объекту, однако формирует у индивида определенный реальный взгляд на вещи, влияющий на его жизнь (Витгенштейн, 1994).

С точки зрения лингвофилософской мысли идею языковой картины мира начал разрабатывать Л.И. Вайсгербер (Вайсгербер, 1993), взяв за основу учение В. Гумбольдта о внутренней форме языка и этничности языкового содержания (Гумбольдт, 2000). По мысли ученого, весь опыт носителя определенного языка заключается в его родном диалекте, поэтому, изучая язык, человек приобретает способность смотреть на мир «глазами его носителя».

В рамках отечественной лингвофилософской мысли наиболее основательно идеи неогумбольтианства были осмыслены германистом, профессором О.А. Радченко (Радченко, 2005). В своей монографии «Язык как мироздание: лингвофилософская концепция неогумбольтианства» он приводит пример того, как язык влияет на сознание человека: название языка «Deutsch» («немецкий») превратилось со временем в наименование целого народа, то есть народ именуется себя по своему родному языку, что является беспрецедентным случаем в контексте истории формирования немецкого народного сообщества (Радченко, 2005: 111–118). Имя «Deutsch» включает в себя и признание разнообразия людей, говорящих на этом языке, и принятие неких общих ценностей, закрепленных в языке; также автором делается вывод о признании языка духовной основой определения народом себя как этноса.

Понимание языковой картины мира, по мысли исследователя, изменилось от статического до динамического. В итоге своих изысканий ученый приходит к идее о том, что формирование данного концепта зависит от каждого члена общества, имея духовную природу, причем влияние это является взаимонаправленным (Радченко, 2005: 233–241).

Развитие неогумбольтианской концепции дало толчок многочисленным практическим научным исследованиям в области лингвистики, например, В.А. Пищальникова в результате проведенных экспериментов приходит к осознанию возможности моделирования картины мира человека на научных основаниях (Пищальникова, 2019).

Не секрет, что у народов севера есть бесчисленные обозначения различных видов снега, которые отсутствуют у южных этносов. Но не только окружающая природа накладывает свой отпечаток на язык, и, как следствие, на сознание этноса или народа. Сегодня исследования взаимовлияния языковой картины мира и человека обладают высоким научным потенциалом, особенно в связи с кризисами идентичности в контексте глобальных перемен.

Идентичность в философском дискурсе. Идентичность в философии понимается как сложный феномен, содержание которого определяет осознание индивидом своей общности с некоторым этнонациональным образованием на основе разделяемой культуры, глубинное эмоциональное переживание этой общности и соответствующие культурные формы ее манифестации (Малыгина, 2015: 219). И.В. Малыгина подчеркивает необходимость партисипационного переживания человека с социальной группой, объясняя данный факт с помощью пирамиды человеческих потребностей Абрахама Маслоу (Малыгина, 2019: 175). Таким образом, коллективная идентичность является константой в процессе жизнедеятельности индивида. Представляется необходимым поиск путей управления идентичностями в контексте глобализации (а также постглобализации) для сохранения мирной межкультурной коммуникации.

Феномен этнокультурной идентичности часто стоит в одном ряду с такими понятиями, как этническая, национальная, социальная и культурная идентичность. Определение собственной этнической идентичности может быть связано также с социальным статусом индивида, с тем, насколько комфортно он чувствует себя в том или ином обществе.

Понятия культурной и этнической идентичности рассматриваются представителями научного сообщества по-разному. Например, И.В. Малыгина констатирует понимание форм существования культурной идентичности только в рамках этноса. Это привело к частичному смешению понятий «культурное» и «этническое». И.В. Малыгина признает культурную идентичность трансформируемой в зависимости от состояния обществ, которые подчас претерпевают значительные изменения, что в свою очередь может привести к утрате идентичности и, как следствие, к конфликтам между цивилизациями (сегодня – между цивилизациями Востока и Запада, воплощенными в дихотомии «традиция – модернизация») (Малыгина, Ярошенко, 2016: 9–13).

В качестве примера понимания идентичности в контексте культурных сообществ можно привести феномен европейской идентичности: социологическая служба «Евробарометр» регулярно проводит исследования вопроса, какое количество жителей Европы причисляет себя к

«носителям» европейской идентичности, а какое – к «носителям» национальной. Данное соотношение меняется в зависимости от политической обстановки в странах Европы, а также от уровня жизни населения¹.

Существует два методологических подхода к изучению этничности: примордиализм (подход, базирующийся на принципах историчности и реальности существования этноса, нации) и конструктивизм (характеризующийся построением «надэтнической» культуры, что отрицает этнокультурную суть наций) (Малыгина, 2015). В рамках конструктивизма интерес представляет концепция «воображаемых сообществ» Б. Андерсона, которые отражают понимание нации как воображенного политического единства, поскольку каждый член общества лично никогда не узнает всех остальных (Андерсон, 2001).

Отметим, что европейское пространство может быть обозначено как «воображаемое сообщество», что не отменяет самоопределения жителей Европейского союза в более узких смыслах – как граждан определенных государств, представителей конкретных этносов или носителей смешанных культур.

О.Н. Астафьева делает вывод о том, что политики-практики своей деятельностью подчас усиливают кризис идентичности, что приводит к проблемам в работе социокультурных институтов (Астафьева, 2016: 32). Задача теоретиков – ученых и философов – видится в преодолении неэффективно работающих сценариев и в создании путей выхода из кризиса идентичности в тех странах, где это необходимо.

В условиях глобализации можно предположить, что в подобном кризисе окажутся многие страны. Это связано с образованием «воображаемых сообществ», созданных с целью экономической и иной защиты, например, ОПЕК, Таможенный союз, ЕАЭС, ВТО, ШОС, Союз южноамериканских наций и др.

О.Н. Астафьева выделяет следующие тенденции, связанные с изменением взаимоотношения человека с обществом: «размывание идентичности», диссипативность процессов идентификации, формирование разных моделей множественной идентичности (Астафьева, 2016). Все они приводят к ослаблению культурных оснований для коммуникации между членами общества.

Сегодня определенную популярность приобретает также термин «постглобализм». И.В. Малыгина утверждает, что национальные государства перестают быть некоей единицей, необходимой людям для выживания. Пандемия, экономические кризисы, военные конфликты, влияние массовой и цифровой культуры формируют постглобального человека, испытывающего экзистенциальное одиночество. И именно наступление западной культуры на традиционные ценности приводит к терроризму как к деструктивной форме манифестации идентичности (Малыгина, 2021).

Заключение. Мы рассмотрели сущность языка в философских концепциях и выделили его разнообразные трактовки, самыми важными из которых в контексте понимания связи идентичности и языка представляются следующие: язык как средство фиксации и орудие порождения культуры, язык как инструмент формирования мысли, язык как орудие построения самого человека. Данные трактовки содержат в себе идею влияния языка на картину мира и идентичность индивида, причем подчеркивается взаимность процессов. Человек влияет (хоть и коллективно) на перемены в языковом строе – языковой же строй формирует представления человека в динамике.

Нами были описаны антиномии языка, доказывающие его диалектичность. В рамках исследования представляют особый интерес антиномии индивидуального и коллективного в языке, а также антиномия языка и мышления. Подчеркнем, что меняет мировоззрение не только мышление единичного субъекта, заложенное в языке, но и образ мысли, картины мира сообществ, коллективов людей.

В данной работе в рамках ее основной цели освещено понимание языковой картины мира, хотя само оно гораздо шире, многоаспектнее и требует более глубокого изучения и анализа для решения проблем, связанных с кризисом идентичности в современных реалиях.

Также было представлено понимание идентичности в философском дискурсе. Особый интерес сегодня представляют идентичности, зависящие от деятельности мировых сообществ. Глобализм разрушил привычные паттерны поведения людей и привел к кризису идентичности. Современная философская мысль ставит своей задачей определить влияние постглобализма на человека и его самоопределение.

Возвращаясь к основному вопросу работы о взаимосвязи языка и идентичности, отметим важные проблемы, которые обращают на себя внимание:

1. С ростом тенденции к образованию глобальных сообществ человек становится более интернационален, языковая картина мира меняется за счет влияния на нее языков мигрантов, а

¹ Eurobarometer 87.3 (2017) [Электронный ресурс] // Unidata. URL: <https://www.unidata.unimib.it/?indagine=eurobarometer-87-3-2017> (дата обращения: 29.04.2022).

также носителей национальных идентичностей территорий, являющихся частью глобальных сообществ (в качестве примера таких сообществ приведем Европейский союз). Подобные перемены чреваты конфликтами.

2. Глобализм в мире, развитие виртуальных пространств, мирового туризма унифицируют идентичность людей в мире, в том числе за счет влияния на язык (а следовательно, и на картину мира в их взаимодействии). Засилие заимствований из английского языка приводит, с одной стороны, к более высокой степени взаимопонимания между представителями разных культур и идентичностей; с другой стороны, способствует частичной утрате самобытности различных групп людей.

Подытоживая, сформулируем следующие *выводы*:

1. Взаимовлияние языка и идентичности динамично, а это значит, что изучать идентичности в диахронии представляется наилучшей стратегией для дальнейших исследований.

2. Взаимовлияние языка и идентичности диалектично, равно как и взаимовлияние мышления и языка, картины мира и языка. Следовательно, вопрос идентичности сообществ необходимо рассматривать во взаимной диалектике со всеми вышеупомянутыми понятиями (язык – мышление – языковая картина мира – идентичность).

3. Язык и идентичность синкретичны, то есть образуют систему.

4. Взаимодействие языка и идентичности несет в себе богатый потенциал для дальнейшего изучения, поскольку с изменением контекста истории оно приобретает все новые характеристики.

Обостренные политические отношения в мире являются своего рода вызовом, стимулирующим к поиску общего языка между носителями различных идентичностей. В контексте глобализма, цифровизации и грядущего постглобализма представляется необходимым изучать идентичность в диалектическом взаимодействии с национальными языками с целью предотвращения кризиса идентичности, неуклонно возникающего на фоне стирания национальных границ, например, в интернет-пространстве. Но будут ли стерты эти границы в реальном мире? Как избежать противоречий, возникающих между идентичностями в реальном и виртуальном мирах? На эти вопросы философии еще только предстоит ответить.

Список источников:

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. 286 с.
- Астафьева О.Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося // Вопросы социальной теории. 2011. № 5. С. 223–241.
- Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 5 (73). С. 32–41.
- Белякова И.Г., Беляков Н.В. Современная межкультурная коммуникация: межкультурная чувствительность в управлении конфликтами // Путь науки. 2021. № 7 (89). С. 61–65.
- Бичакджян Б.Х. Эволюция языка: развитие в свете теории Дарвина // Вопросы языкознания. 1997. № 2. С. 123–134.
- Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 1993. 229 с.
- Витгенштейн Л. Философские работы : в 2 ч. Ч. 1. М., 1994. 520 с.
- Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2003. 1134 с.
- Гегель Г. В. Ф. Введение в философию. Философская пропедевтика. М., 2011. 260 с.
- Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. М., 2000. 400 с.
- Кант И. Критика чистого разума. М., 2018. 160 с.
- Кодильяк Э.Б. де. Опыт о происхождении человеческих знаний // Собрание сочинений : в 3 т. М., 1980. Т. 1. С. 1–334.
- Малыгина И.В. Идентичность в пространстве пост-культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 13 (829). С. 173–185.
- Малыгина И.В. Культурные идентичности в постглобальном мире // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 13 (855). С. 348–361. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_13_855_348
- Малыгина И.В. Методологические дискурсы этнокультурной идентичности: ресурс взаимодополнительности // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 219–224.
- Малыгина И.В., Ярошенко Н.Н. Традиция и идентичность в сценарии глобального проекта // Культура и образование. 2016. № 4 (23). С. 9–13.
- Остин Дж.Р. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. 17. М., 1986. С. 22–129.
- Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1994. 526 с.
- Пищальникова В.А. Картина мира как междисциплинарное понятие и приемы ее моделирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 13–19.
- Радченко О.А. Язык как мирозидание: лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М., 2005. 312 с.
- Сепир Э. Язык : введение в изучение речи. М. ; Л., 1934. 223 с.
- Сонин А.Г. Сущность языка в истории языковедческой мысли // Русский язык в школе. 2012. № 10. С. 66–70.
- Соосюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. 695 с.
- Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 157–201.
- Cram L. Does the EU Need a Navel? Implicit and Explicit Identification with the European Union // JCMS: Journal of Common Market Studies. 2012. Vol. 50, iss. 1. P. 71–86. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.2011.02207.x>

References:

- Anderson, B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma [Imaginary Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism]*. Moscow. 286 p. (in Russian).
- Astaf'eva, O. N. (2011) Kollektivnaya identichnost' v usloviyakh global'nykh izmenenii: dinamika ustoichivogo i ukorenenie stanovyashchegosya [Collective Identity in the Context of Global Changes: Dynamics of Sustainable and the Rooting of Emerging]. *Voprosy sotsial'noi teorii*. (5), 223–241 (in Russian).
- Astaf'eva, O. N. (2016) Natsional'no-kul'turnaya identichnost' v usloviyakh globalizatsii: slozhnyi vektor razvitiya [National and Cultural Identity in the Context of Globalization: Complex Vector of Development]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 5 (73), 32–41. (in Russian).
- Belyakova, I. G. & Belyakov, N. V. (2021) Modern Business Intercultural Communication: Intercultural Sensitivity in Conflict Management. *The Way of Science*. (7 (89)), 61–65 (in Russian).
- Bichakjian, B. H. (1997) Evolyutsiya yazyka: razvitie v svete teorii Darvina [The Evolution of Language: Development in the Light of Darwin's Theory]. *Voprosy yazykoznaniiya*. (2), 123–134 (in Russian).
- Cram, L. (2012) Does the EU Need a Navel? Implicit and Explicit Identification with the European Union. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 50 (1), 71–86. Available from: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.2011.02207.x>
- Gegel, G. V. F. (2011) *Vvedenie v filosofiyu. Filosofskaya propedevtika [Introduction to Philosophy. Philosophical Propaeudeutics]*. Moscow. 260 p. (in Russian).
- Gumbol'dt, V. (2000) *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu [Selected Works on Linguistics]*. Moscow. 400 p. (in Russian).
- Kant, I. (2018) *Kritika chistogo razuma [Criticism of Pure Reason]*. Moscow. 160 p. (in Russian).
- Kodil'yak, E. B. de. Opyt o proiskhozhdenii chelovecheskikh znaniy [Experience about the Origin of Human Knowledge]. In: *Sobranie sochinenii*. Vol. 1. Moscow, pp. 1–334 (in Russian).
- Malygina, I. V. & Yaroshenko, N. N. (2016) Tradition and Identity in the Scenario of the Global Project. *Kul'tura i obrazovanie*. (4 (23)), 9–13 (in Russian).
- Malygina, I. V. (2015) Methodological Discourses of Ethnocultural Identity: Complementarity Resource. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. (5), 219–224 (in Russian).
- Malygina, I. V. (2019) Identity in the Space of Post-Culture. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. (13 (829)), 173–185 (in Russian).
- Malygina, I. V. (2021) Cultural Identities in a Post-Global World. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. (13 (855)), 348–361. Available from: https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_13_855_348 (in Russian).
- Ostin, Dzh. R. (1986) Slovo kak deistvie [Word as an Action]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Teoriya rechevykh aktov*. Vol. 17. Moscow, pp. 22–129 (in Russian).
- Piazhe, Zh. (1994) *Rech' i myshlenie rebenka [Speech and Thinking of a Child]*. Moscow. 526 p. (in Russian).
- Pishchalnikova, V. A. (2019) Worldview as an Interdisciplinary Notion and Procedures of Its Modelling. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. (1), 13–19 (in Russian).
- Radchenko, O. A. (2005) *Yazyk kak mirosozidanie: lingvofilosofskaya kontseptsiya neogumbol'dtianstva [Language as a Creation of the World: the Linguo-philosophical Concept of Neo-Humboldtianism]*. Moscow. 312 p. (in Russian).
- Sepir, E. (1934) *Yazyk : vvedenie v izuchenie rechi [Language: Introduction to the Study of Speech]*. Moscow ; Leningrad. 223 h. (in Russian).
- Sonin, A. G. (2012) Sushchnost' yazyka v istorii yazykovedcheskoi mysli [The Essence of Language in the History of Linguistic Thought]. *Russkii yazyk v shkole*. (10), 66–70 (in Russian).
- Sossyur, F. de (1977) *Trudy po yazykoznaniiyu [Works on Linguistics]*. Moscow. 695 p. (in Russian).
- Uorf, B. (1960) Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku [The Relation of Norms of Behavior and Thinking to Language]. In: *Novoe v lingvistike*. Vol. 1. Moscow, pp. 157–201 (in Russian).
- Vaisgerber, L. (1993) *Rodnoi yazyk i formirovanie dukha [The Native Language and the Formation of Spirit]*. Moscow. 229 p. (in Russian).
- Vitgenshtein, L. (1994) *Filosofskie raboty [Philosophical Works]*. Vol. 1. Moscow. 520 p. (in Russian).
- Vygotskii, L. S. (2003) *Psikhologiya razvitiya cheloveka [Psychology of human development]*. Moscow. 1134 p. (in Russian).

Информация об авторе

Т.Е. Григорьева – старший преподаватель кафедры языковой подготовки кадров государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=785212.

Information about the author

T.E. Grigorieva – a senior lecturer of the Department of Language Training of Public Administration Personnel of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=785212.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.03.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.04.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.